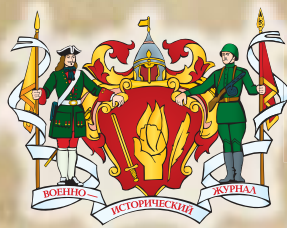

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2/2022

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙН

- 2-я стр. обл.** «Первое разочарование» Наполеона. Сражение при Прейсиш-Эйлау: 215 лет назад русские войска остановили наступление наполеоновской армии (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- 4** **С.Н. КОВАЛЕВ** — «Советские гарнизоны на побережье Балтийского моря являются... фактором, который обеспечивает мир в этой части Европы». Войска СССР в Прибалтике в конце 1939 — мае 1940 года

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

- 14** **А.Г. ЗОРИХИН** — Японские оценки Красной армии в 1923—1939 гг.
28 **В.О. ЗВЕРЕВ** — «В районе Несвижа употребить бомбы на высочайшем смотре...». Разведшколы армий Тройственного союза на оккупированных территориях Европейской России (1915—1916 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 34** **М.В. ИЛЮШИН** — «Какая замечательная вертушка!». К 100-летию правительственной автоматической телефонной связи в России
46 **Д.В. ЛИХАРЕВ** — От «заводных мышей» до «Весёлого Роджера». Создание и развитие британских подводных сил в 1900—1914 гг.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 60** **Д.А. НИКОЛАЕВ** — Возможно ли было взять Берлин зимой 1945 года?

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

- 62** **М.Н. ГРИГОРЬЕВ, А.В. ЛОСИК** — «Противник разработал новые изобретения по уничтожению человеческих жизней и судов...». Угольные мины и первый в мире опыт их использования в специальных операциях XIX века

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

- 74** **Б.А. БОЖЕДОМОВ, Т.Г. ЛЕВЧЕНКО** — «Постоянно используй в своей борьбе... “тактику блох и собак”». Особенности боевых действий незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе на примерах боестолкновений 1994—1996 гг.

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ

- 84** **А.А. БУДКО, Н.Ю. БРИНЮК, М.В. СТРЕЛЬЧИНИНА** — Музей на войне. Деятельность фронтовых бригад Военно-медицинского музея по сбору экспонатов

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

- 96** **С.В. ВАЛОВ** — «Для приведения в известность свойств и признаков преступления и для открытия виновного...». Инструкция для военных следователей Российской империи

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 104** **А.В. ДЮКАРЕВ** — «Родина в опасности и ей нужны защитники...». Екатеринодарская школа подготовки прапорщиков казачьих войск в 1916—1918 гг.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 112** **С.Е. ЛАЗАРЕВ** — «Тайно действует какая-то банда...». Красные кавалеристы в Гражданской войне
118 **А.Ю. ЛАШКОВ** — Герои войны и мирного времени

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4-я стр. обл.** «Тов. Говоров твёрдой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками». 125 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Л.А. Говорова

«ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ В ИЗВЕСТНОСТЬ СВОЙСТВ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ВИНОВНОГО...»

Инструкция для военных следователей Российской империи

Сведения об авторе. Валов Сергей Владимирович — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук, доцент (Москва. Email: valov-s@rambler.ru).

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-правового исследования «Наказа Судебным Следователям» и «Инструкции для военных Следователей», регулировавших во второй половине XIX века производство предварительного следствия в Российской империи; выявлены, классифицированы и объяснены сходства и различия в правовых моделях уголовно-процессуальной деятельности судебных и военных следователей.

Ключевые слова: судебный следователь; военный следователь; Российская империя; предварительное следствие; Наказ; Инструкция.

В 2021 году исполнилось 160 лет с даты утверждения Инструкции для производства следствий в военном ведомстве¹. Данный нормативный правовой акт, к сожалению, до настоящего времени был лишён внимания учёных в специализированных монографических исследованиях² и тематических научных статьях³. Не проводился и сравнительно-правовой анализ взаимосвязанных между собой юридических документов: «Наказа Судебным Следователям» и вышеуказанной Инструкции в целях установления их тождества и различий.

Правовым основанием подготовки Инструкции послужили нормы ст. 2 Наказа, согласно которым его правила распространялись не только на должностных лиц, подведомственных Министерству юстиции, но и на

следственные комиссии, а также на любые органы («места») и чиновников («лиц»), которым было поручено по какому-либо случаю производить уголовное следствие, подлежавшее судебному рассмотрению. Одним из объективных условий подобной трактовки выступали факты совместного производства предварительного следствия чиновниками гражданского и военного (военно-морского) ведомств, включение их в состав специальных (особых) следственных комиссий⁴. Единство стоявших перед ними целей и задач требовало выполнения процессуальных действий по одинаковым правилам. Данная необходимость была осознана задолго до реформы 1860—1861 гг. применительно к унификации процессуального законодательства для сухопутного и морского

военных ведомств: «Составить единообразие, столь необходимое в делах сего рода, и послужить средством к скорейшему разрешению участи подсудимых»⁵.

Инструкция была утверждена императором Александром II 13 апреля 1861 года. Именной указ о её издании и применении был доведён до личного состава приказом военного министра Н.О. Сухожанета 15 апреля 1861 года. Изданный правовой акт имел и второе название — «Инструкция для военных Следователей, составленная по применению к Высочайше утвержденному Положению о Судебных Следователях». Период её действия ограничивался моментом пересмотра действовавших законов о военном уголовном судопроизводстве.

Инструкция применялась не только в военном ведом-

стве. Решениями уполномоченных должностных лиц её действие было распространено на производство предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершённых в военно-учебных заведениях⁶, и по делам, отнесённым к компетенции чиновников ведомства путей сообщения⁷. Остаётся под вопросом отношение данного документа к Морскому министерству, поскольку в первой половине XIX века сложилась нормотворческая практика издания отдельных правовых актов по сухопутным и морским вооружённым силам.

Необходимо отметить, что Наказ распространял своё действие по административно-территориальному принципу (ст. 1 Указа и ст. 1, 7, 8 Учреждения Судебных Следователей), а сферу применения Инструкции определял отраслевой принцип, согласно которому возникавшие правоотношения регулировались специальными уставами о прохождении военной и иной сходной (связанной) с ней государственной службы.

Сравниваемые документы издавались в тот период, когда уже были проведены работы по систематизации правовых норм, регулировавших порядок уголовного судопроизводства по преступлениям и проступкам, подлежавшим рассмотрению общими судебными местами⁸ и военными судами⁹. Введение в действие и Наказа, и Инструкции существенно меняло состав нормативных правовых актов и их соотношение по юридической силе в системе правовых основ производства предварительного следствия.

Военный министр
Н.О. Сухозанет

Литография. Рис. на камне Дейнерт. [СПб.]: Литография Редакции Российской Военной Хроники (В. Дарленг), [к. XIX в.] 48x34 см., до 1871 г.

По мере замещения должностей судебных следователей (п. 1, 3 Указа от 8 июня 1860 г.) в 44 губерниях, управлявшихся по Обще-

тельного следствия, была выстроена следующим образом (по убыванию их юридической силы):

- 1) Именной указ, данный Правительствующему сенату 8 июня 1860 года;
- 2) прилагаемое к нему Учреждение Судебных Следователей;
- 3) Наказ Судебным Следователям;
- 4) законы уголовного судопроизводства (Т. XV Свода законов Российской империи);
- 5) иные законы, в которых содержались нормы, регулировавшие уголовно-процессуальные отношения между определёнными группами участников, например Врачебный устав;
- 6) решения Правительствующего сената, формировавшие единое понимание смысла ранее изданных законов и корректировавшие практику применения Учреждения и Наказа¹².

Правовая основа процессуальной деятельности военных следователей¹³ была образована уголовно-про-

В первой половине XIX века сложилась нормотворческая практика издания отдельных правовых актов по сухопутным и морским вооружённым силам

му губернскому учреждению¹⁰, а затем и в других административно-территориальных образованиях¹¹ система нормативных правовых актов, которыми руководствовались указанные должностные лица при производстве предвари-

цессуальными нормами, содержащимися в следующих нормативных правовых актах, систематизированных в соответствии с ранее указанным принципом:

- 1) Учреждение Судебных Следователей (преамбула и ст. 10 Инструкции);

2) Наказ Судебным Следователям;

3) Инструкция военным Следователям;

4) Книга 2 Военно-уголовного устава, являвшегося частью свода военных постановлений: связь определялась отсылочными (ст. 26, 42, 58, 62, 70, 73, 76, 85, 87, 88, 90 Инструкции) и бланкетными (ст. 3 и 92 Инструкции) нормами;

5) иные законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы (ст. 3, 40 Инструкции, Врачебный устав);

6) отдельные приказы по военному ведомству (ст. 92 Инструкции).

Содержательно-сопоставительный анализ норм, изложенных в Наказе и Инструкции, позволил представить следующие атрибутивные характеристики.

Наказ состоит из 112 статей, сгруппированных во введение, три главы, из которых вторая глава, содержащая особые правила, подразделяется на 9 тематических отделений. К Наказу приложены формы общей дневной записки судебного следователя, отношения о призыве к следствию, о представлении к следствию и повесток о призыве и взятии к следствию.

В содержание Инструкции входят 92 статьи и приложение (форма общей дневной записки военного следователя). В отличие от Наказа она не разделена на пронумерованные главы и входящие в них отделения, хотя при её подготовке применены аналогичные Наказу тематическая группировка и последовательность изложения норм. 59, или 64,1 проц., статей Инструкции дословно воспроизводят нормы На-

Главнокомандующий 1-й армией генерал-фельдмаршал князь Михаил Богданович Барклай де Толли
Фрагмент портрета.
Гравюра К.А. Зенффа
Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

каза. Конструкция ст. 43 Инструкции отличается от всех прочих тем, что в её содержании объединены нормы ст. 57 и 65 Наказа, определяющие время, порядок производства и оформления результатов обыска и выемки. Только ст. 15 Инструкции не содержит после себя ссылки на аналогичные нормы Наказа, хотя и она по своей конструкции и содержанию сходна со ст. 29 Наказа, определяющей порядок вызова к следователю обвиняемых и иных лиц, нужных для производства следствия.

Несмотря на значительные заимствования норм из Наказа, Инструкция является самостоятельным правовым актом, имеющим собственную структуру, внутренние связи, обуславливающие единство и логическую по-

следовательность изложения её содержания. В необходимых случаях разработчики Наказа и составители Инструкции использовали один и тот же приём нормотворческой техники, применяя отсылочные нормы, содержавшие указание на соответствующие статьи Наказа или Инструкции. Так, при смысловой идентичности норм, изложенных в ст. 31 Наказа и ст. 18 Инструкции, определяющих содержание и основание требований о «присылке кого-либо к Следователю для распроса или допроса», каждая из них в своей конструкции содержит отсылки соответственно к статьям Наказа (ст. 25 и 26) и Инструкции (ст. 19 и 20).

Выявленные отличия норм Инструкции от статей Наказа, на которые сделаны ссылки, объединены в следующие группы:

во-первых, при существенном тождестве текста статей в Инструкции изложены отсылочные нормы к иным нормативным правовым актам (ст. 26, 42, 58, 62, 70, 76, 85, 88 и 92), прежде всего к книге 2 Военно-уголовного устава, чем подчёркиваются единство предмета правового регулирования и определённости применяемых в отношении его юридических средств воздействия;

во-вторых, в целях обеспечения смыслового единства нормативного правового акта и исключения необоснованных повторов нормы содержат в себе ссылку на другие, связанные с ними статьи Инструкции (ст. 18, 31 и 83). К данной группе отличий следует отнести и те статьи Инструкции, из содержания которых исключено прямое указание

на нормативные правовые акты, упоминаемые в Наказе (ст. 1, 30, 61). Заметим, что ст. 3 и 73 Инструкции содержат в себе ссылку и на другие статьи Инструкции, и на иные нормативные правовые акты, в связи с чем могут быть отнесены и к первой, и ко второй группе отличий;

в-третьих, в нормах Инструкции (ст. 28, 47 и 68) установлен отличный от Наказа субъектный состав участников однотипных процессуальных действий;

в-четвёртых, в Инструкции определена иная правовая форма для процессуальных решений военных следователей или закрепления процессуальной информации (ст. 21 и 56). Так, основания для отдачи распоряжения о взятии и представлении кого-либо к следствию судебный следователь должен был изложить в постановлении, а военный следователь — в протоколе. Вещественные доказательства судебный следователь регистрировал в особой книге, а военный следователь составлял особую опись;

в-пятых, Инструкцией (ст. 15, 55, 87, 90) установлен отличный от Наказа процессуальный порядок производства отдельных процессуальных действий путём изменения различных его элементов (условий, оснований, последовательности, информирования о результатах). Так, в отношении обвиняемых, состоявших на действительной службе по военному ведомству, не проводился повальный обыск. Изучение их личности и поведения, предшествовавшего преступлению, предписывалось производить на основе полученных от начальства

сведений и путём ознакомления с формулярными¹⁴ и кондуитными¹⁵ списками о прохождении службы.

И самое главное — это отличия, вытекающие из разницы в организационно-правовом статусе судебных следователей и военных следователей. Судебные следователи при соблюдении нормального порядка¹⁶ постоянно замещали должности, подведомственные Министерству юстиции,

и являлись членами уездного суда, за которыми на постоянной основе закреплялись участки уезда, города или часть города. В отличие от них военные следователи в каждом конкретном случае назначались правомочными начальниками для производства предварительного следствия. В соответствии с порядком, введённым приказом главнокомандующего 1-й армией генерал-фельд-

В отношении обвиняемых, состоявших на действительной службе по военному ведомству, не проводился повальный обыск

Медик и аудитор, числящиеся в армейских войсках
1859 г.

*Перемены в обмундировании и вооружении войск
Российской Императорской армии
с восшествия на престол*

*Государя Императора Александра Николаевича
(с дополнениями). СПб.: Военная типография, 1857—1881*

маршала князя Михаила Богдановича Барклая де Толли от 17 апреля 1816 года № 64, к производству следствий назначались штаб-офицеры, которые выполняли свои обязанности совместно с одним из старших офицеров той команды, где служил обвиняемый¹⁷. Использованный приём систематизации (свод) изданных ранее в разное время (до 1839 г.) по одной и той же теме (отрасли) нормативных правовых актов привёл к тому, что в книге 2 «О Военном суде» Военно-уголовного устава (ст. 6, 8, примечание к ст. 9, ст. 11, 12, 80, 130) зафиксированы все ранее применявшиеся способы организационного обеспечения производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершённых в военном ведомстве. Обязанности по производству предварительного следствия могли быть возложены на:

1) штаб- и обер-офицеров, иных чиновников военного ведомства, заслуживавших особого доверия¹⁸;

2) аудиторов и обер-аудиторов, прочих чиновников аудиторiatского ведомства¹⁹.

Только после принятия начальством в каждом конкретном случае распоряжения о производстве предварительного следствия и возложения на указанных должностных лиц соответствующей процессуальной функции они именовались «производителями следствий» (ст. 91), «производящими следствием» (ст. 105, 143), «следователями» (ст. 86, 102, 106, 107, 159, 160, 168, 175, 180, 199, 220, 240, 243 кн. 2 Военно-уголовного устава). Термин «воинский следователь» встреча-

Н.И. Стояновский
(1821—1900). Один из
основных разработчиков
Наказа Судебным
Следователям
*Фото неизвестного
фотографа
ГА РФ*

ется один раз — в ст. 92 кн. 2 Военно-уголовного устава.

Вышеизложенными факторами объясняется отсутствие в Инструкции норм Наказа, предоставлявших судебным следователям право начать исследование непосредственно по личному усмотрению (ст. 5). Согласно ст. 82 кн. 2 Военно-уголовного устава воинский начальник при наряде чиновника для производства предварительного следствия снабжал командированного предписанием, в котором указывал, что именно и каким образом нужно исследовать. В связи с этим военный следователь производил осмотр немедленно по прибытии к месту производства следствия (ст. 32 Инструкции), а не по получении сообщения о производстве следствия (ст. 3, 5, 46 Наказа).

Воинскому начальству, инициировавшему производство предварительного следствия, принадлежало право:

а) давать следователю разрешение на осуществление мер по обеспечению вознаграждения лицу, которому нанесён вред и убытки (ст. 2 Инструкции);

б) давать следователю предписание (указание) о дополнении следствия и исполнении отдельных следственных действий (ст. 8 Инструкции);

в) отменять распоряжения следователя о задержании обвиняемого после получения донесения о вынесении постановления, в котором изложены причины необходимости личного задержания заподозренного (обвиняемого) (ст. 71, 72 Инструкции);

г) рассматривать оконченное производством уголовное дело «для постановления правильного заключения о поступках обвиняемого и произнесения о нём судебного приговора» (ст. 90 Инструкции).

Аналогичные права в отношении судебных следователей были предоставлены соответствующим судебным местам (ст. 15, 86, 90 и 109 Наказа).

Заметим, что в военном ведомстве следователь обязан был представить оконченное уголовное дело начальству «с подробной запиской, в которой по каждому предмету исследования» должны быть изложены «с возможной ясностью и краткостью обстоятельства, собранные к подтверждению или опровержению обвинения» (ст. 90 Инструкции). При этом необходимо учитывать, что согласно решению Прави-

тельствующего сената от 14 августа 1831 года²⁰, относительно производства предварительного следствия в сфере гражданского управления и воспроизведённого в ст. 243 кн. 2 Военно-уголовного устава воинское начальство, поручая следователям приводить в ясность случаи или происшествия, подлежавшие исследованию, не должно было требовать от них мнений и заключений по делу, предоставляя это право суду. Полагаем, что введённая Инструкцией записка является прообразом обвинительного заключения, в котором излагаются доказательства, но не предпрещается вопрос виновности конкретного лица. Она по своему содержанию отличается от общей дневной записки, отражавшей хронологическую последовательность действий и решений следователя.

Сравнительно-правовой анализ позволил выявить и те положения Наказа, которые по различным причинам не нашли отражения в Инструкции. По вполне понятным, не требующим указания причинам в Инструкцию не вошли нормы, определявшие пределы и сферу действия, круг субъектов, на которых распространялся Наказ (ст. 1, 2).

Порядок назначения и степень самостоятельности субъектов производства предварительного следствия в гражданском ведомстве объясняют отсутствие в Инструкции норм Наказа, регулировавших действия судебного следователя при непосредственном получении им информации о совершающемся или совершённом преступлении или обнаружении им таких

сведений при расследовании другого уголовного дела (ст. 5), а также при проверке представленных ему сообщений об обнаружении иными органами или лицами преступлений, в т.ч. в результате произведённого полицией дознания (ст. 3, 6).

Из существенных отличий в первую очередь следует обратить внимание на законодательное определение предмета доказывания. В состав Инструкции

собы и меры для приведения преступления и проступка в точную известность (ст. 3), производить процессуальные действия для исследования происшествия, заключающего в себе преступление или проступок, с целью приведения в известность его свойств и признаков (ст. 5), произвести осмотр для удостоверения факта совершения преступления, выявления его свойств, признаков или способа (ст. 22).

Воинское начальство, поручая следователям приводить в ясность случаи или происшествия, подлежавшие исследованию, не должно было требовать от них мнений и заключений по делу

не вошли нормы Наказа (ст. 7), возлагавшие на судебного следователя обязанность «немедленно исследовать во всей подробности» «вопросы факта»: само происшествие, его свойство, род и вид, способ, время, место и последствия. Инструкция в первой же своей статье ориентировала военного следователя «обращать особое внимание на обстоятельства, которыми можно дойти до открытия виновного», собирать «все доказательства виновности или невиновности обвиняемого». Такой подход составителей Инструкции к определению предмета доказывания видится, на первый взгляд, несколько странным, поскольку иные статьи данного правового акта обязывают следователя предпринять все дозволенные законом спо-

Вместе с тем вопросы снимаются после ознакомления со ст. 3 Инструкции, определяющей её соотношение с иными ранее действовавшими законами, которые ею не изменялись. К их числу относится и ст. 33 кн. 2 Военно-уголовного устава, согласно которой поручаемое военному следователю исследование направлено и на изыскание обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и на собирание доказательств к открытию и обличению виновных.

Есть ещё одно объяснение невключения норм, содержащихся в ст. 7 Наказа, в текст Инструкции. Оно связано с порядком предварительного изучения достаточности и законности поводов и назначения (нача-

ла производства) следствия. Согласно ст. 6 Наказа судебный следователь должен был сам удостовериться в наличии законного повода к началу следствия и отразить его в процессуальных актах. В военном ведомстве решение о начале предварительного следствия и назначении для его производства специального чиновника принималось правомочным руководителем (ст. 34 кн. 2 Военно-уголовного устава). Такой порядок вместе с тем не исключал установления в ходе дальнейшего расследования отсутствия события или состава преступления. Поэтому Инструкция, определяя действия уже назначенного для производства предварительного следствия чиновника военного ведомства, и не содержала в себе правовых норм, адресованных начальнику, принимавшему процессуальное решение о производстве исследования по всякому доходящему до него сведению, но ориентировала следователя на изучение «вопросов факта» в ходе расследования.

Поскольку Инструкцией не менялся определённый Военно-уголовным уставом порядок разрешения военным начальством вопроса о направлении уголовного дела по подследственности, то в неё не были включены нормы Наказа, устанавливавшие порядок обращения следователя в уездный суд для разрешения вопроса о подследственности уголовного дела (ст. 4).

Составители Инструкции исходили из того, что указания начальства следователю будут точными и ясными, не требующими дополнитель-

ных разъяснений со стороны подчинённого (ст. 8). Видимо, в связи с этим в её содержание не включены нормы, изложенные в ст. 16 Наказа, предоставлявшей судебному следователю право обратиться в суд за разъяснением адресованных ему указаний, постановления о производстве дополнительных следственных действий, обращения дела к дополнению для уточнения «предметов, подлежащих расследованию». Наличие такой нормы в Наказе одновременно требовало от судов дачи судебным следователям предельно точных предписаний и указаний, ускорявших производство по уголовному делу.

Уклад служебных отношений в военном ведомстве упрощал порядок прибытия к следователю лиц, нужных ему для установления обстоятельств происшествия. В связи с этим в Инструкцию не вошли ряд норм Наказа, определявших порядок призыва, взятия и доставления нужных для следствия лиц (ст. 23, 24, 32, 33), наложения на них взыскания за отказ от дачи расписки в получении повестки и явки к следователю (ст. 89).

Имеются определённые отличия и в порядке взятия и доставления к следователю обвиняемых (ст. 35, 87, 88 Наказа). Вынесенное следователем постановление о личном задержании или избрании меры пресечения должно было быть в течение суток объявлено обвиняемому, который мог быть подвергнут личному задержанию за отказ от дачи подписки об объявлении ему постановления (ст. 89 Наказа). Не вошли в Инструкцию и нормы Наказа,

устанавливавшие порядок, продолжительность содержания под арестом обвиняемых в месте совершения преступления и требование перевода их в уездный город для содержания в тюрьме (ст. 91, 110).

Не удалось составителям Инструкции избежать погрешностей: устанавливая обязанности следователя при окончании производства и оформлении уголовного дела, ст. 91 Инструкции, несмотря на тождественность её содержания тексту ст. 111 Наказа, вместе с тем отсылает к ст. 3, определяющей действия следователя при получении сообщения о необходимости производства следствия. Предполагаем, что ошибка вызвана неправильным переносом информации из первоисточника в печать: цифровое обозначение верного номера статьи было воспринято в латинском варианте (III), а изложено в арабском исполнении (3).

Подготовка Инструкции была вызвана объективной необходимостью производства предварительного следствия по единым правилам, содержащимся в Наказе, но с учётом особенностей отношений, возникавших между военнослужащими. Указанные факторы предопределили содержательное наполнение нового правового акта, который на две трети включал в себя нормы Наказа, в остальном — отражал особенности уголовно-процессуальных отношений в военном ведомстве. Всё это способствовало формированию новой правоприменительной практики и создавало условия для введения в действие Военно-судебного устава от 15 мая 1867 года²¹.

¹ Высочайше утвержденная 13 апреля 1861 г. Инструкция для производства следствий в военном ведомстве. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XXXVI. Отд. I. Ст. 36858. Далее — Инструкция.

² Петухов Н.А. История военных судов России: монография / Ред. и предисл. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2003. С. 102—114, а также Приложение № 1 с хронологическим указателем основных нормативных источников о военных судах в России.

³ Ермолович Я.Н. Развитие военного уголовно-процессуального законодательства в Российской империи (1716—1917 гг.) // Вестник военного права. 2017. № 2. С. 40.

⁴ Свод военных постановлений. Ч. 5. Устав Военно-Уголовный. Кн. 2. О Военном Суде. СПб., 1839. Ст. 81, 83, прим. 1 к ст. 91. Далее — Военно-уголовный устав.

⁵ Высочайше утверждённое 11 января 1828 г. мнение Государственного совета «О порядке производства судебных и следственных дел по Морскому ведомству». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. III. Ст. 1700.

⁶ Приказ главного начальника военно-учебных заведений от 23 мая 1861 г. Приведён в сноске к преамбуле Инструкции.

⁷ Приказ главноуправляющего Путями Сообщений и Публичными Зданиями от 21 июня 1861 г. Приведён в сноске к преамбуле Инструкции.

⁸ Свод законов Российской империи: Законы уголовные. Свод законов уголовных. Кн. II. О судопроизводстве по преступлениям. СПб, 1832.

⁹ Свод военных постановлений. Ч. 5. Устав Военно-Уголовный. Кн. 2. О Военном Суде.

¹⁰ Свод законов Российской империи: Учреждения. Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 2. Учреждения губернские. Раздел I. Общее губернское учреждение. СПб, 1832.

¹¹ Высочайше утвержденное 20 июня 1865 г. мнение Государственного совета «Об учреждении Судебных Следователей в градоначальствах: Одесском, Таганрогском и Керчь-Еникальском». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XL. Отд. I. Ст. 42233.

¹² См., например, Указ Правительствующего сената от 18 сентября 1864 г. «О правах и обязанностях Судебных Следователей и других членов Следственных Комиссий». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отд. I. Ст. 41285.

¹³ Термин «военный следователь» впервые применяется именно в Инструкции. В Военно-уголовном уставе единожды применялся термин «воинский следователь» (ст. 92).

¹⁴ Формулярный (послужной) список — специальный документ, в котором в результате регулярного пополнения систематизировалась информация, характеризовавшая военнослужащего, замещавшего офицерскую

должность. В нём отражались следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата рождения, вероисповедание, воспитание, обучение, чин, замещаемая должность, прохождение службы, семейное и имущественное положение, поощрения, факты привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности, ранения и контузии. Для нижних чинов применялись алфавитные списки. См.: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXIVа. СПб., 1898. С. 684; Т. XXXVI. СПб, 1902. С. 298.

¹⁵ Кондуитный список — специальный документ, в который вносились данные, характеризовавшие поведение и способности чиновника. См.: Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XVа. СПб, 1895. С. 939.

¹⁶ Подробнее о разнообразии субъектного состава должностных лиц, уполномоченных производить предварительное следствие, см.: Валов С.В. Основные субъекты производства предварительного следствия в России во второй половине XIX века // Институт судебных следователей в России: история и современность (к 145-летию проведения судебной реформы на Терреке и Кубани): материалы научно-практической конференции (17—18 ноября 2016 г.). Ставрополь: Печатный двор, 2016. С. 42—47.

¹⁷ Содержание приказа приведено в решении Правительствующего сената

от 11 января 1828 г. «О порядке производства судебных и следственных дел по Морскому ведомству». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. III. Ст. 1700.

¹⁸ Указ Правительствующего сената от 13 июля 1829 г. «Об отпуске из Комиссариатского Департамента сумм командируемым для следствия военным чиновникам по требованиям тех начальств, от коих они командируются». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. IV. Ст. 2987.

¹⁹ Указ Правительствующего сената от 31 октября 1837 г. «О производстве суточных денег Ассессорам и Аудиторам военно-судных Комиссий, назначаемым для производства следствия по военно-судным делам». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XII. Отделение I. Ст. 10631; Указ Правительствующего сената от 26 января 1839 г. «О производстве суточных денег чиновникам аудиториацкого ведомства, командируемым для производства следствий». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XIV. Отделение I. Ст. 11970; Указ Правительствующего сената от 8 февраля 1839 г. «О производстве суточных денег чиновникам аудиториацкого ведомства, командируемым для производства следствий». ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XV. Отделение I. Прибавление к т. XIV. Ст. 12008а.

²⁰ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. VI. Отделение I. Ст. 4759.

²¹ Там же. Т. XLII. Ст. 44575.

S.V. Valov

«TO MAKE KNOWN THE PROPERTIES AND SIGNS OF CRIME AND TO UNMASK THE CULPRIT...»

Instructions for military investigators in the Russian Empire

Information about author. Sergei Valov — senior researcher of research section at the Moscow Academy of the RF Investigative Committee, colonel of justice, Cand. Sc. (Law), associate professor (Moscow). Email: valov-s@rambler.ru.

Summary. The paper presents the results of comparative legal research into the Manual of Court Investigators and Instructions for Military Investigators that regulated pretrial inquests in the Russian Empire in the second half of the 19th century; it discovers, classifies and explains the similarities and differences in the legal models of criminal procedure practiced by court and military investigators.

Keywords: court investigator; military investigator; Russian Empire; pretrial inquest; Manual; Instruction.